

Н. В. Колышницына²

**РЕАЛИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ АНТИКОВЕДЕНИЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в.**

Мне хотелось бы сконцентрировать внимание на ином, неполитическом аспекте исторической реальности, связанном с межкультурными, научными контактами. В дореволюционной России весьма распространенной была практика командирования в различные зарубежные страны студентов, подающих большие надежды. По большей части практиковались командировки молодых ученых в германские университеты.

С началом развития отечественного антиковедения довольно остро встал вопрос о том, что необходимо организовывать командировки студентов теперь непосредственно в Грецию и Рим, чтобы они могли познакомиться с реалиями исторического прошлого этих народов. Как совершенно справедливо указывал позднее Д. С. Лихачев, «чем большеходишь в эпоху, изучая ее, тем меньше она кажется прошлым»³. 30 мая 1879 г. к директору Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института К. В. Кедрову обратился директор Департамента народного просвещения с просьбой высказать свои соображения по данному вопросу. Кедров предложил, прежде чем открывать

институт в Афинах, отправить туда в длительную командировку небольшую группу молодых ученых, которые выказывали бы интерес к греческим древностям, в первую очередь из числа студентов непосредственно историко-филологического факультета или из Санкт-Петербургского университета. Командировать их предлагалось на тех же условиях, на каких отправляли студентов в германские университеты. Они должны были раз в полгода посылать отчеты о своей деятельности и труды для опубликования; кроме того, они должны были войти в контакт с иностранными учреждениями и греческими учеными. С этой же целью на помощь молодым людям предполагалось отправить в Афины в середине мая 1879 г. и экстраординарного профессора историко-филологического института Ф. Ф. Соколова. Ему было выделено 300 рублей на

² Научный сотрудник Центрального государственного исторического архива (Санкт-Петербург).

³ *Лихачев Д. С.* Отдельные мысли на исторические сюжеты // *Раздумья о России.* СПб., 1999. С. 461.

приобретение и издание некоторых пособий, которые в будущем могли быть необходимы для занятий молодых ученых¹. Таким образом, сформировалась небольшая библиотека, которая на протяжении всего времени существования небольшой русской археологической школы в Афинах хранилась в доме русской церкви.

14 августа 1879 г. император Александр II эти предложения Кедрова поддержал, и встал вопрос о кандидатурах для первых командировок. В июле 1880 г. первыми кандидатами были выбраны В. В. Латышев и В. К. Ернштедт. Они получили подробнейшие инструкции от Ф. Ф. Соколова. В частности, там указывалось, что молодые ученые командированы с целью ознакомления с научными трудами и открытиями в области греческой истории и греческих древностей, чтобы сообщать русскому обществу результаты этих трудов и открытий. Кроме того, Ф. Ф. Соколов рекомендовал в качестве главного занятия выбрать эпиграфику, поскольку «надписи дают твердую почву историческим фактам, постоянно пополняют наши сведения, почерпнутые из античных авторов позднего времени, объясняют нам многочисленные места из древних писателей, современных событиям»². Чтобы иметь возможность ближе ознакомиться с деятельностью иностранных ученых в Греции, первый отчет необходимо было представить за год, следующие — за каждые полгода. Выбор отраслей знаний командированные делали самостоятельно³.

В ноябре 1880 г. В. Латышев и В. Ернштедт представили весьма дельные работы, которые были напечатаны в ноябрьской книге журнала Министерства народного просвещения. В 1881 г., еще до их возвращения из Греции, было решено отправить в Афины очередного командированного, Д. Н. Королькова, с тем, чтобы они смогли ввести его в курс дела.

Командированные в Афины молодые ученые получали содержание от Министерства народного просвещения. Содержание это было весьма скудным, на что Корольков и обратил внимание Кедрова. Он сообщал, что на выделяемые средства невозможно ни приобретать книг, ни предпринимать путешествий. В августе 1883 г. в Грецию был командирован А. В. Никитский, в 1884-м — Н. И. Новосадский, в 1885-м — А. В. Щукарев. Командировка последнего закончилась в январе 1888 г. К сожалению, в связи с финансовыми трудностями в Министерстве народного просвещения на смену ему в Афины никто послан не был.

Только через два года России удалось возобновить командировки своих ученых в Грецию. В Грецию были посланы С. А. Селиванов и Р. Х. Лепер.

Уже в своем первом отчете, направленном в Историко-филологический институт, Селиванов обращает внимание администрации на тот факт, что библиотека, находящаяся в доме русской церкви в Афинах и сформированная еще Ф. Ф. Соколовым, значительно устарела, назрела серьезная необходимость ее пополнения⁴. К сожалению, в архивном фонде Историко-филологического института не сохранилось никаких сведений о пополнении библиотеки. Можно лишь предположить, что в связи с нехваткой в Министерстве народного просвещения средств, которых было явно недостаточно даже для продолжения работы русских ученых в Греции, просьба Селиванова осталась неудовлетворенной.

После командировки в Грецию С. Селиванова и Р. Лепера преемственность снова прерывается. Следующим командированным в Афины стал в 1895 г. Е. М. Придик, который, в отличие от своих предшественников, сам подал прошение на имя министра народного просвещения. Е. М. Придик не просто осматривал раскопки, проводимые Немецким археологическим институтом в Афинах (как это делали его предшественники), а принимал в них самое непосредственное участие.

Е. М. Придик оказался последним русским молодым ученым, командированным в Афины. Трудно сказать, по какой причине прекратилась эта практика. По всей видимости, отсутствие необходимых средств в Министерстве народного просвещения и последовавшая вскоре смерть одного из главных вдохновителей этого предприятия — директора К. В. Кедрова — стали основными факторами, прекратившими столь полезное и важное дело. И хотя так и не удалось в полной мере реализовать идею создания Русского археологического института в Афинах (наподобие немецкого или французского), тем не менее работа наших ученых там значительно подняла престиж русской науки об античности за рубежом. Молодые русские ученые смогли сотрудничать в Афинах с учеными разных национальностей, работающих в Греции. Немецкие, французские и греческие ученые всегда любезно и предупредительно относились к занятиям русских командированных. Русская археологическая школа, таким образом, дала прекрасные результаты и стала известна за границей.

Таким образом, деятельность русской археологической школы в Афинах как нельзя лучше характеризует тезис Д. С. Лихачева о том, что интеллигентность есть «способность к приобретению знаний и к пониманию другого человека и другой культуры»⁵. Без такой способности невозможно объективное изучение как исторической реальности, так и исторической мифологии.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1195. Л. 33.

² ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2301. Л. 3–5 об.

³ Там же. Д. 1195. Л. 24–24 об.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1195. Л. 209–210 об., 211.

⁵ Лихачев Д. С. Об интеллигентности // Раздумья о России. СПб., 1999. С. 646.